

дарства и правового закона имеют существенное значение как для продолжения необходимых реформ, так и для удержания всего процесса постсоциалистических преобразований в конституционно-правовых границах. Юриспруденция может вновь оказаться беспредметной дисциплиной для «факультета ненужных наук» [4, с. 108–115]. Постсоветская либертарная юриспруденция вместе с тем должна критически проанализировать достоинства и недостатки Конституции и действующего законодательства в их взаимосвязи с реальной практикой, определить пути и средства преодоления имеющихся недостатков, обосновать направления, способы и формы становления и развития в стране современного государственно-правового строя, прочного утверждения принципов, институтов и норм.

Список литературы

1. Конституция РФ (по состоянию на 2010 г.: с комментариями юристов). – Москва : Эксмо, 2010.
2. Кудрявцев В. Н. Правовая ситуация и юридическая наука / В. Н. Кудрявцев // Свободная мысль. – 1994. – № 1. – С. 306–312.
3. Манов Г. Н. Общая теория права и государства / Г. Н. Манов. – Москва, 2010. – 365 с.
4. Нерсесяец В. С. Закономерности становления и развития социалистической собственности / В. С. Нерсесяец // Вестник АН СССР. – 1989. – № 9. – С. 108–115.
5. Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму / В. С. Нерсесянц. – Москва, 1992. – 352 с.
6. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства / В. С. Нерсесянц. – Москва, 2007. – 456 с.

References

1. Konstitucija RF (po sostojaniju na 2010g.: s kommentarijami juristov.) Moscow, Jeksmo, 2010.
2. Kudrjavcev V. N. Pravovaja situacija i juridicheskaja nauka // Svobodnaja mysl', 1994, № 1, pp. 306–312.
3. Manov G. N. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. Moscow, 2010. 365 p.
4. Nersesjaec V. S. Zakonomernosti stanovlenija i razvitija socialisticheskoj sobstvennosti // Vestnik AN SSSR, 1989, № 9, pp. 108–115.
5. Nersesjanc V. S. Nash put' k pravu. Ot socializma k civilizmu. Moscow, 1992. 352 p.
6. Nersesjanc V. S. Jurisprudencija. Vvedenie v kurs obshhej teorii prava i gosudarstva. Moscow, 2007. 456 p.

ВЕКТОРЫ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Шафигулина Светлана Равильевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20а, e-mail: sv-shafigulina@yandex.ru.

Мамедов Интигам Байрам оглы, студент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20а, e-mail: intiga-m@yandex.ru.

Правовая система представляет собой культурно-исторический феномен, находящийся под влиянием разного рода факторов, приобретающих значение правообразующих. Статика и динамика правовой системы обусловлена историческими особенностями становления и развития права и государства, идеологическими факторами, географическим положением, иностранным влиянием, миграционными процессами. Тенденции в развитии правовых систем в условиях XX–XXI вв. позволяют говорить об аккультурации правовых систем.

Ключевые слова: правовая система, шариатский суд, религиозное право, национальные правовые традиции, право, правовая культура, конвергенция права

**VECTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM:
CONTEMPORARY CHALLENGES**

Shafigulina Svetlana R., Candidate of Jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: sv-shafigulina@yandex.ru.

Mamedov Intigam, student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: intiga-m@yandex.ru.

The legal system is a cultural-historical phenomenon, influenced by different factors, purchasing value lawmaking. Statics and dynamics of the legal system due to the historical features of the formation and development of the law and the state, ideological factors, geographic location, foreign influence, migration processes. Trends in the development of legal systems in terms of XX–XXI centuries allow to speak about acculturation legal systems.

Keywords: legal system, Sharia courts, religious law, national legal traditions, law, legal culture, the convergence of law

В юридической науке большое внимание уделяется понятию правовой системы и её составляющим компонентам. Правовая система (legal system) в широком смысле представляет собой совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей [5, с. 342].

Правовая система, как отметил Ж. Карбонье, представляет собой «вместилище разнообразных юридических явлений» [2, с. 197]. Её целью, по мнению В.В. Оксмытного, является достижение правового порядка как состояния упорядоченности общественных отношений на основе режима законности, выраженного в правомерном поведении субъектов права [4, с. 440].

В современных условиях национальная правовая система отражает закономерности развития общества и государства, находясь под воздействием исторических, культурных, религиозных и иных факторов. Как отмечает J. Borgows, правовые традиции основываются на понимании природы права, роли закона в обществе и политике, организации и функционировании правовой системы [6, с. 174].

Состояние национальных правовых систем в XX–XXI вв. позволяет определить некоторые векторы в их развитии, связанные с учётом и заимствованием иностранного опыта с адаптацией к собственным правовым реалиям, сохранением национальных правовых традиций, а также интеграционными процессами.

Статика и динамика правовой системы обусловлена совокупностью факторов, приобретающих правообразующее значение. Она отражает перемены, происходящие в государственной и общественной жизни.

Во-первых, национальная правовая система изначально находится под воздействием исторического опыта становления и развития права и государства:

- особенности английского права обусловлены отсутствием иноземного вмешательства;
- особенностями японской истории являются фактическое отсутствие революционных скачков в развитии общества, а также гипертрофированной роли церкви, монополии какой-либо религии.

Целостность и относительная бесконфликтность исторического процесса обусловили развитие правовой системы на началах преемственности, а также обеспечили известный консерватизм права.

Во-вторых, правовая система находится под влиянием идеологических факторов, в частности, религиозных. Гипертрофированное религиозное влияние привело к появлению систем религиозного права (мусульманского, галахического).

В-третьих, влияние оказывает географическое положение. Обособленное (островное, изолированное) положение способствовало формированию самобытной

идеологии, правовой системы и правовой культуры (например, в Великобритании, Японии, Китае).

В-четвертых, насаждение иностранных правовых институтов в силу колониального завоевания или иного влияния. Элементы общего или романо-германского права легко обнаруживаются в праве бывших колоний (например, в Индии). В послевоенный период сильнейшее воздействие на японскую правовую систему оказало американское право, что нашло выражение, в частности, в осуществлении функций конституционного контроля Верховным судом.

К числу факторов, оказывающих влияние на динамику современных правовых систем, относятся миграционные процессы. Знаменитая фраза Джозефа Киплинга из «Баллады о Востоке и Западе» – «Запад есть Запад, Восток есть Восток и никогда им не сойтись» – постепенно теряет своё значение.

На территории Европейского Союза проживает более 20 млн мусульман. Массовые миграции населения с востока на запад способны вызвать столкновения и конфликты, чем рискуют сотрясти европейский правовой мир. Носители иной правовой культуры, юридического мышления попадают в орбиту правовой системы европейского государства. Если ранее говорили об ассимиляции, то ныне мы видим иной процесс – включение правовых норм, процедур иных правовых культур. Этот процесс всё более настойчиво проявляет себя в ряде европейских стран и США.

В современных условиях религия становится средством сохранения идентичности и образа жизни [3, с. 84]. Вместе с распространением исламского влияния постепенно возникает параллельная судебная система, основанная на шариате. Мультикультурализм представляет собой сильнейший вызов европейской современности [1, с. 122].

Этнографические особенности населения всё сильнее оказывают влияние на национальную правовую систему. Исламское присутствие в регионе с преобладающей католической традицией обнаруживается в сопротивлении культурно-правовым традициям западной цивилизации, нежелании иммигрантов изучать язык страны пребывания, что заставляет страны Западной Европы искать способы сосуществования. Так, в ряде стран ЕС созданы и действуют шариатские суды. С 1982 г. в Великобритании они считаются неформальными объединениями внутри мусульманской общины и выполняют роль третейских судов. Как отмечает Ребекка Е. Maret, исламские третейские суды как альтернативный канал разрешения споров играют роль общинного форума [10].

По мнению судьи David Pearl, нормы исламского законодательства и практики имеют практическое значение для британского общества [9]. Английские судьи получили разрешение исходить в своих решениях из особенностей менталитета и религиозной принадлежности конфликтующих сторон. Единственное условие: нормы шариата не должны вступать в противоречие с местными законами. Епископ Кентерберийский Роуэн Уильямс предположил неизбежность введения в Великобритании некоторых норм шариата, в частности, в бракоразводных процессах мусульман и решении финансовых споров, что могло бы способствовать поддержанию социальной сплочённости [7]. Шариат не просто правовая система, а синтез права и морали [11, с. 159]. Отметим, что в Великобритании действуют и раввинские суды, к которым обращаются иудеи, не желающие, чтобы их проблемы рассматривали светские суды.

Существующие реалии заставляют учебные заведения осуществлять подготовку по программам изучения религиозного права. В частности, Лондонский университет (SOAS) осуществляет подготовку по магистерским программам в области исламского права, права стран Ближнего Востока и Северной Африки. Для судей предусматриваются учебные программы, помогающие им понять традиции этнических меньшинств, проживающих в Великобритании.

С 2011 г. в Бельгии обращаться в суд могут мусульмане, являющиеся сторонами по гражданскому делу в случае желания обеих сторон [8]. В Нидерландах судьям разрешено применять нормы шариата, если они не вступают в противоречие с законами страны.

В США решением Верховного суда штата Оклахома предписано судам низших инстанций при рассмотрении дел, участниками которых являются мусульмане, учитывать законы шариата. В штате Флорида судья прекратил дело на основании Билля 1360 Сената штата Флорида, вступившего в силу 9 марта 2012 года, сославшись на то, что решение по нему уже вынесено шариатским судом [12]. Данный факт из американской практики не носит случайный характер, в связи с постоянным ростом численности мусульман в США, составляющей до 90 тыс. человек ежегодно [11, с. 156].

Таким образом, тенденции в развитии правовых систем в условиях XX–XXI вв. таковы, что позволяют говорить о нескольких параллельных процессах: конвергенции и дивергенции права, а также аккультурации правовых систем. В правовой жизни европейских государств проявляются черты, отражающие бытие европейского общества.

Список литературы

1. Брoльo Фр. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / Фр. Брoльo, Ч. Мирабелли, Ф. Онида; пер. с ит. – Москва, 2008. – 437 с.
2. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; пер. с фр. – Москва : Прогресс, 1986. – 352 с.
3. Колпинская Е. Г. Социально-политическая активность мусульман Великобритании / Е. Г. Колпинская // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312.
4. Оксамытний В. В. Общая теория государства и права / В. В. Оксамытний. – Москва, 2012. – 511 с.
5. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – Москва, 1997. – 526 с.
6. Borrows J. Indigenous Legal Traditions in Canada / J. Borrows // Journal of Law & Policy. – 2005. – Режим доступа: <http://law.wustl.edu/journal/19/p167Borrows.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Curtis M. Sharia Law, Secular Law and Rabbinical Courts / M. Curtis. – Режим доступа: <http://www.gatestoneinstitute.org/2927/sharia-law-secular-law-rabbinical-courts>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Kern S. Islamic Sharia Law Court Opens in Belgium / S. Kern. – Режим доступа: <http://www.gatestoneinstitute.org/2425/belgium-islamic-sharia-law-court>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Pearl D. The application of Islamic law in the English Courts / D. Pearl. – Режим доступа: <http://www.soas.ac.uk/cimel/materials/coulson-pearl.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Rebecca E. Maret. The Equality Bill and Sharia Arbitration in the United Kingdom / Rebecca E. Maret. – Режим доступа: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol36/iss1/7>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Sarah M. Fallon. Justice for All: American Muslims, Sharia Law, and Maintaining Comity with American Jurisprudence / Sarah M. Fallon. – Режим доступа: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol36/iss1/4>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. The Florida Senate. – Режим доступа: <http://www.flsenate.gov/Session/Bill/2012/1360>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Brol'o Fr., Mirabelli Ch., Onida F. Religii i juridicheskie sistemy. Vvedenie v sravnitel'noe cerkovnoe pravo Moscow, 2008. 437 p.
2. Karbon'e Zh. Juridicheskaja sociologija. Moscow, Progress, 1986. 352 p.
3. Kolpinskaja E. G. Social'no-politicheskaja aktivnost' musul'man Velikobritanii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 312.
4. Oksamytnyj V. V. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Moscow, 2012. 511 p.
5. Tihomirova L. V., Tihomirov M. Ju. Juridicheskaja jenciklopedija. Moscow, 1997. 526 p.

6. Borrows J. Indigenous Legal Traditions in Canada // Journal of Law & Policy. 2005. Available at: <http://law.wustl.edu/journal/19/p167Borrows.pdf>.
7. Curtis M. Sharia Law, Secular Law and Rabbinical Courts. Available at: <http://www.gatestoneinstitute.org/2927/sharia-law-secular-law-rabbinical-courts>.
8. Kern S. Islamic Sharia Law Court Opens in Belgium. Available at: <http://www.gatestoneinstitute.org/2425/belgium-islamic-sharia-law-court>.
9. Pearl D. The application of Islamic law in the English Courts. Available at: <http://www.soas.ac.uk/cimel/materials/coulson-pearl.html>.
10. Rebecca E. Maret. The Equality Bill and Sharia Arbitration in the United Kingdom. Available at: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol36/iss1/7>.
11. Sarah M. Fallon. Justice for All: American Muslims, Sharia Law, and Maintaining Comity with American Jurisprudence. Available at: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/iclr/vol36/iss1/4>.
12. The Florida Senate. Available at: <http://www.flsenate.gov/Session/Bill/2012/1360>.

THE ERA OF VERTIGO. IDENTITIES AND THE UBIQUITY OF FEAR

Alanna Lokward, Founding Director Art Labour Archives, Linien st. 68 10119 Berlin

There are irrefutable historical continuities between the Berlin-Africa Conference (1884–1885), the original Eurafrica (European Union) project and current “mappings” of migration routes in the African Continent. This border externalization “initiative” could be defined as a de facto “cartographic war” against Africa and it is organized by Frontex, an external and internal borders program, founded in 2004, with the fastest growing budget in the European Union. In this paper, I argue that Frontex is just one of many examples of how the aftermaths of September 11th have been violently implemented on a planetary level hampering human mobility. Based on an essay written for the catalogue of the groundbreaking exhibition “Visa oder die Verhinderung des Reisens“ (Visa or the Impediments of Travelling, Ifa Galerie, Bonn/Stuttgart, 2003), I offer some insights into how these policies are increasing their fascist profile until today and how they are embodied in our sensations.

Keywords: Contemporary Art, Fear, Migration, Transnational Identities, Visa Policies.

Существует очевидная историческая преемственность между Берлинской конференцией (1884–1885), первоначальным проектом Еврафрики (Европейского Союза) и сегодняшним картированием миграционных маршрутов Африканского континента. Эта инициатива расширения границ де факто может быть названа «картографической войной» против Африки, организованной программой внешних и внутренних границ «Фронтекс», существующей с 2004 г. и располагающей самым быстро растущим бюджетом в ЕС. В статье автор показывает, что «Фронтекс» — лишь один из многочисленных примеров того, как последствия 11 сентября жестко используются в планетарном масштабе для препятствия человеческой мобильности. Отталкиваясь от своего эссе, написанного для каталога новаторской выставки «Виза, или препятствия к перемещению» (Галерея «ИВС», Бонн/Штутгарт 2003), автор размышляет о том, как подобная политика становится все более фашистской, и как она выражается в наших ощущениях.

Ключевые слова: современное искусство, страх, миграция, транснациональные идентичности, визовая политика